

Супружеская пара занимала спальню побольше, а ту, что поменьше, сдавали Цзяхуэй. Правда, хозяйка дома еще раньше обмолвилась, что через пару месяцев они собираются перевезти к себе сына, и эта маленькая комната изначально предназначалась ему.

Иными словами, Цзяхуэй здесь тоже надолго не задержится. Впрочем, именно из-за недолгого срока аренды цена была вполне разумной — всего сто пятьдесят долларов в месяц за спальню. В любом случае эта комната была куда лучше моей конуры. К тому же я в любой момент готов помочь Цзяхуэй подыскать новое жилье. Да и ситуация у нее временная. Разве Лю Вэй не говорил, что скоро сам приедет в Анн-Арбор? Тогда им понадобится отдельная квартира. Моя выдавшая виды Тойота наконец припарковалась у многоквартирного дома, где жили супруги. Хозяйка радостно выбежала навстречу, а муж последовал за ней. Он уже начал лысеть, живот нелепо выпирал из-под футболки — типичный облик обрюзгшего мужчины средних лет.

— Это доктор Хао, а это госпожа Хао! — официально представил я их Цзяхуэй. На самом деле я и сам видел их всего во второй раз. Их объявление об аренде висело на стене у китайского магазина. Когда я его нашел, оно, видимо, появилось совсем недавно: нижний край с аккуратно нарезанными полосками номеров телефонов еще не был тронут.

— Ну какая я вам госпожа Хао, к чему такие формальности? Зовите меня просто Лу Минь! — Я предупреждал хозяйку, что Цзяхуэй тоже из Шанхая, и та без тени смущения перешла на шанхайский диалект. Цзяхуэй тут же подхватила беседу, и они разговорились так тепло, словно были старыми знакомыми. Я никогда не любил диалекты. С тех пор как жил в общегитии Цинхуа, и вплоть до подработки в Китайском корпусе, эта неприязнь лишь росла. Глядя на их оживленное общение, я понял, что больше здесь не нужен. И собрался было немедленно попрощаться с Цзяхуэй.

— Ты купи ей чего-нибудь вкусенького. Тут рядом китайский магазин, очень удобно, там полно замороженных шанхайских закусок — например, спринг-роллы, вонтоны, сяолунбао. Только они не совсем аутентичные, — радушная хозяйка повернулась ко мне.

Разумеется, я собирался помочь Цзяхуэй с покупкой необходимых вещей, но не сегодня. Цзяхуэй весь день провела в самолете, а в машине ей пришлось вести со мной светскую беседу — сейчас она наверняка выбилась из сил. Я поспешил вставить:

— Госпожа Хао, сегодня она только сошла с трапа, наверняка очень устала. Пусть лучше хорошенько отдохнет, а завтра, в воскресенье, я приеду с самого утра и отвезу ее за покупками.

— И то верно, перелет — дело утомительное. Иди сегодня спать пораньше, а завтра сходишь на шопинг. Какой же паренек внимательный! — Цзяхуэй повернулась и с улыбкой посмотрела на меня; в ее глазах, помимо благодарности, промелькнуло что-то еще — какая-то нежелание расставаться.

Я слегка удивился. Может, все дело в том, что она оказалась за десять тысяч километров от дома, в чужой стране? В конце концов, мы ведь были знакомы раньше. И, быть может, она

слышала обо мне от Лю Вэя. В этом совершенно незнакомом месте я, похоже, стал ее единственным знакомым человеком. Но ведь всего мгновение назад она так свободно щебетала на шанхайском с хозяйкой дома? Разве не естественно тянуться к родной речи в краю, далеком от дома? Неужели эта капля привязанности ко мне — на самом деле привязанность к Лю Вэю? А я здесь, на чужбине, — ближе всех к человеку, которого она так сильно любит.

Но какое мне до этого дело? На самом деле я презираю Лю Вэя. Я махнул им рукой и развернулся к машине. Услышал вслед:

— Сяодун, спасибо!

Я нырнул в салон. Мне все больше казалось, что Цзяхуэй — милая девушка. В этом далеком краю, разве для меня она не была ближе всех к Лю Вэю? Я когда-то поклялся, что больше не буду его презирать. Но с сегодняшнего дня мне придется видеть Цзяхуэй. Неужели тот дневник действительно объединился с судьбой, чтобы не оставить меня в покое? Когда я смотрю на нее, я снова вспоминаю то утро в Цинхуа, в коридоре общежития, где я встретил ее и Лю Вэя. Именно в тот момент я стал презирать его и презирать ее — за то, что была с ним. Из-за этой ненависти я в конце концов покинул Цинхуа, покинул отца, покинул Пекин. Когда она стоит передо мной, как мне забыть обо всем этом? К тому же Лю Вэй в итоге тоже приедет сюда, чтобы воссоединиться с ней. Как я смогу вести себя невозмутимо, когда они оба будут здесь?

Думаю, мне стоит уехать из этого города. Дождусь выпуска. Осталось двадцать месяцев. Пожалуй, пора начинать готовиться к экзамену GRE. Через двадцать месяцев, получив диплом бакалавра в Мичиганском университете, я смогу перевестись в другое учебное заведение. Куда именно? В Лос-Анджелес? В ту солнечную Калифорнию?

Я невольно вздрогнул. Как я мог случайно подумать об этом месте? Я снова начал себя корить. Разве я не заслуживаю осуждения?

На следующий день, в десять утра, я вовремя приехал к дому Лу Минь, чтобы забрать Цзяхуэй за покупками. Она уже привела себя в порядок. По сравнению со вчерашним днем ее взгляд стал еще яснее. На ней был нежно-желтый джемпер и длинная юбка песочного цвета. Она выглядела стройной и изящной. Цзяхуэй сказала, что отлично выспалась, жилье ей нравится, а домовладельцы очень приятные люди. Еще она добавила, что проснулась очень рано — возможно, все еще сказывается разница во времени. И что она уже составила список необходимых вещей, чтобы сэкономить время в магазине.

Сегодня я еще не произнес ни слова. Но теперь уже и не знал, с чего начать — она ответила на все вопросы, которые могли прийти мне в голову. Возможно, мне и не нужно было ничего говорить? Разве я не просто выполняю свой долг, данное обещание? Я снова почувствовал облегчение.

Мы подошли к Тойоте, я открыл для нее дверцу. Она слегка улыбнулась, глаза блеснули, словно она хотела что-то сказать, но передумала. Ее щеки внезапно порозовели. Мне стало

любопытно. Разве она не любит поболтать? Что заставило ее замяться?

Я молча вел машину. Она тоже молчала, сосредоточенно разглядывая пейзаж за окном. Ее пальцы теребили друг друга, большой палец левой руки уже слегка покраснел. Я не выдержал и наконец нашел тему для разговора. Сказал, что сначала мы заедем в американский супермаркет за предметами первой необходимости, а потом в китайский магазин за едой. Она тут же обернулась и закивала, а в глазах читалась благодарность.

— Лу Минь сказала, что ты очень внимательный! — добавила она.

Как они успели так сблизиться всего за одну ночь? Разве стали бы обсуждать меня, не будь они в таких доверительных отношениях? Наверное, все из-за того, что обе из Шанхая. Впрочем, не важно, близкие они или нет, но эта фраза прозвучала откровенной лестью, немного лишней. К тому же я сам не питал особой симпатии к ее хозяйке. У меня пропало всякое желание продолжать разговор, и я снова замолчал.

Вдруг она спросила, можно ли здесь купить мыло Люкс. Мыло Люкс. В моей памяти это был запах матери.

— Мыло Люкс? — переспросил я. На самом деле я все прекрасно понял. Как я мог не понять? Она сказала Люкс, и все те годы, что я жил в Китае, я называл этот бренд точно так же.

— Ну, мыло Люкс, такое хорошее мыло, запах у него... ой, трудно описать. Ну, то самое, на обложке которого напечатана Натали Кински? — старательно пояснила она.

Я давно не слышал этих имен. Люкс, Натали Кински. Слова иностранного происхождения, которые в Китае произносились на свой манер. Услышать эти китайские названия на другом краю океана было неожиданно и как-то по-родному тепло.

— Да, в здешних магазинах оно есть, — с улыбкой ответил я. — Кажется, это изначально американский бренд.

Мое настроение заметно поднялось. Мы приехали в Walmart. Цзяхуэй начала сверяться со списком, разыскивая вещи одну за другой: таз, зубная паста, мыло, полотенца... Я возил ее между стеллажами. В воскресенье здесь было довольнолюдно. У каждой кассы выстроилась очередь из десяти с лишним человек. Для такого маленького городка, как Анн-Арбор, это редкое зрелище. Разве что в книжном магазине в первые дни семестра, когда студенты выстаиваются в длинные очереди за учебниками. Люди стоят с пластиковыми корзинами из магазина, доверху набитыми тяжелыми книгами и справочниками. Корзины такие увесистые, что иногда приходится нести их обеими руками. Я сам стоял в таких очередях. Приносил учебники, делал ксерокопии, а потом возвращал книги в магазин. Сетевые копировальные центры работали круглосуточно. Я стоял в одиночестве у огромного аппарата, бесконечно переворачивая страницу за страницей, слушая монотонный шорох бумаги. Устав от копирования, я начинал лениться, порой оставляя крышку сканера открытой, и наблюдал, как ослепительный луч света пробегает под моими пальцами, прижимающими страницу. Луч

пробежал раз, другой. Я переворачивал страницу. И снова — раз, другой...

Я сказал Цзяхуэй:

— Сегодня в супермаркете особенно много народу, все пришли встречать тебя.

Как только слова сорвались с губ, я пожалел. Ведь я всего лишь выполняю свой долг.

Она рассмеялась. Очень искренне.

— Ну что ты, разве это много? — сказала она, продолжая улыбаться. Я ответил, что да. Посмотри на кассу: обычно там стоят всего два-три человека. Она воскликнула: Правда? Ха-ха! Это же небо и земля! Вспомни автобусную остановку маршрута 375 у Сичжимэнь! Сичжимэнь. 375-й маршрут — если бы она не упомянула, я бы почти забыл о нём. После того как она познакомилась с Лю Вэем, я начал ездить на автобусе между домом и Цинхуаюанем. Воскресный вечер, я в одиночестве выхожу из метро на станции Сичжимэнь. Короткий путь, по обе стороны мелкие торговцы, которые то зазывают покупателей, то испуганно озираются в поисках сотрудников торгово-промышленной инспекции. Короткий путь, а я разминутся с множеством незнакомцев. Обогнув железную ограду, я увидел черную от людей толпу. Подъехал автобус 375-го маршрута, но не остановился у платформы, а нарочно проехал чуть дальше. Люди бросились врассыпную. Двери распахнулись, и три черные волны хлынули в салон. Кондуктор высунула голову в окно, изо всех сил забарабанила по корпусу автобуса и зычно закричала: 375-й вспомогательный, промежуточный, слушайте внимательно: вспомогательный, промежуточный! Сюэюаньлу, Сыдаокоу, Цинхуаюань! Те, кто уже успел втиснуться в салон, заволновались. Кто-то начал ругаться и пытаться выбраться наружу. Два потока людей столкнулись, казалось, стальные двери вот-вот не выдержат и лопнут...

О чем задумался? О ком? — Цзяхуэй вырвала меня из пучины мыслей. Она смотрела прямо на меня, чуть приподняв брови в игривом жесте.

Да ни о чем, ни о ком. Вспомнил ту остановку 375-го у Сичжимэнь, кажется, это было целую вечность назад. — Я слабо улыбнулся ей и машинально принял из её рук корзину с покупками. Она была уже довольно тяжелой, одной рукой держать стало трудновато.

Тяжелая, правда? — Её лицо выразило неловкость.

Не тяжелая, к тому же я давно не занимался спортом! — я намеренно несколько раз поднял и опустил корзину. Её щеки снова залил румянец.

Сяодун, ты изменился. — Я удивился. С чего бы это? Когда она успела узнать мое прошлое? И что она вообще знает о моем настоящем? Я серьезно посмотрел на неё, ожидая пояснений.

Раньше ты казался младшим братишкой, а теперь — словно старший брат. — Она снова озорно

вскинула брови и подмигнула.

Правда? А каким я был раньше, откуда ты знаешь?

Мы же виделись раньше, в Цинхуа. Не помнишь?

Я кивнул. Я, конечно, помнил. Но как она могла запомнить это так отчетливо? Мы ведь встретились всего однажды. Более того, по моим воспоминаниям, в то утро у общежития Лю Вэй я даже не поздоровался с ними. Неужели все девушки настолько чуткие и внимательные? Неужели в то утро, когда наши взгляды встретились, а Лю Вэй небрежно отстранил её руку, она заметила, как глубоко я презирал её и ненавидел Лю Вэй? От этой мысли мне стало не по себе. Почему она сказала, что теперь я кажусь старшим братом? Неужели в прошлый раз я выглядел совсем ребенком? Возможно. В моем представлении Лю Вэй всегда был намного старше меня. Так мне казалось еще со старших классов. Впрочем, моим впечатлениям доверять нельзя. Например, А Вэнь — мне всегда казалось, что он намного моложе меня. У него мальчишеская улыбка. Но ведь А Вэнь должен быть моего возраста, да и телосложением он крупнее. Хотя он худощав, его мышцы крепки. Он любит спорт. Помню, он говорил, что стадион родной школы оставил у него самые лучшие воспоминания.

Жаркая волна прокатилась по низу живота. Похоже на то, что я чувствовал, когда тайком наблюдал за Стивом в лаборатории. Может, дело в осени? Позволю себе свалить всё на это время года — кто еще виноват в том, что оно пробуждает такие порывы? Однако Стив в безопасности. А как же А Вэнь? Я запрятал тот дневник на самое дно ящика, так почему же постоянно вспоминаю о нем?

Я поспешно оборвал мысли. Цзяхуэй уже не было рядом. Она быстро сновала между стеллажами, по-видимому, что-то лихорадочно разыскивая. Я догнал её и тихо спросил, в чем дело. Она не ответила, выглядела так, будто ей трудно подобрать слова. Я внезапно догадался. Едва я собрался заговорить за неё, как меня осенило, и я поправился:

Ты ищешь то, что нужно в те самые дни?

Её лицо мгновенно вспыхнуло. Она постаралась понизить голос, вид у неё был крайне смущенный:

Чепуха! Ну, да... Эх, ладно, да, именно это... В общем... в общем, ищу то, что вам, парням, не нужно!

Мне хотелось рассмеяться, но я сдержался. Неужели все девушки из Цзяннани такие утонченные? Она, оставив меня, бросилась на другую сторону стеллажей. Я перешел следом. Она встала на цыпочки, пытаясь дотянуться до огромных белых пластиковых пакетов на самой верхней полке. Пакеты лежали слишком высоко, она приложила все силы, но так и не достала. Я поспешил к ней. Увидев меня, она радостно воскликнула:

Я нашла, вот там наверху, помоги, пожалуйста!

Я посмотрел туда, куда она указывала. Я едва сдерживал смех, но все же помог ей снять этот пакет.

Ты... этим пользуешься? Впрочем, это довольно удобно. — Сказал я, переворачивая пакет в руках. На обратной стороне красовалось фото огромного младенца в пухлом подгузнике; он сиял от счастья, глаза были прорезаны глубокими морщинками, а редкие светлые волосы делали его похожим на старичка. Я наконец расхохотался, да так, что согнулся пополам. Она ударила меня кулаком в спину и тоже засмеялась, причем куда громче меня. На нас устремились взгляды окружающих. Добрая старушка, улыбаясь, подошла к нам, указала на пачку подгузников и спросила Цзяхуэй: Для вашего первого ребенка?

Цзяхуэй не сразу поняла и испуганно замерла. Женщина повторила вопрос, с улыбкой посмотрела на Цзяхуэй, затем на меня и добавила: Какая прекрасная пара!

Думаю, на этот раз Цзяхуэй точно поняла. Её лицо снова налилось краской. Она, видимо, хотела что-то объяснить, но, так как её английский был еще не очень хорош, кроме как Нет! Нет!, ничего сказать не смогла. Я стоял на месте, глядя на них и молча улыбаясь. Я сам не понимал, почему не помог Цзяхуэй объясниться. Она ведь правда милая девушка, с чего бы мне намеренно ставить её в неловкое положение? Может, её растерянный вид заворожил меня. Есть всё-таки своя прелесть в общении с нежной и застенчивой девушкой из Цзяннани.

Мы вышли из Волмартовского магазина. Её лицо все еще пылало — похоже, она никак не могла отойти от недавнего конфуза. Полуденное солнце палило сверху. На парковке было тепло. Я сказал: Прости за то, что было там.

Она ответила: Почему ты извиняешься? Ты же не виноват.

Я опустил глаза на свои носки — наши тени слились в два маленьких пятнышка.

Ты очень скучаешь по Лю Вэю? — внезапно спросил я. Почему я это спросил? Я и сам удивился. Но она ответила очень спокойно: Да. Я очень скучаю по нему. Очень-очень сильно. Сяодун, спасибо, что так сильно помогаешь мне, если бы не ты, я бы не справилась.

Я не смел поднять на неё глаз. Внезапно я почувствовал невыносимый стыд. Она искренне верит, что я забочусь о ней ради дружбы с Лю Вэем. Она ведь не знает, что с того момента, как они познакомились и сошлись, я ни разу не пожелал им счастья. А только что я даже размышлял, будет ли мне с ней хорошо. Кажется, я использую её, чтобы проверить, смогу ли сдержать обещание, данное отцу. И какое отношение всё это имеет к дружбе? Существует ли вообще дружба между мной и Лю Вэем? Дружба ли это? На самом деле я всегда ненавидел Лю Вэя. Я изначально был человеком без принципов. Много-много лет назад, когда я впервые прочитал историю Ланя и Хуэя, я ни на секунду не подумал о Мэй. Я всегда искренне надеялся, что Хуэй ради Ланя бросит Мэй. Думаю, мне всё же следует избавиться от дневника А Ланя. Даже спрятанный на самом дне чемодана, он всё равно остается источником

опасности. Но даже если я выброшу его или просто сожгу — стану ли я в безопасности?

В мгновение ока прошел месяц с тех пор, как Цзяхуэй приехала в Америку. Наше общение стало гораздо более частым, чем я предполагал. Каждую неделю мы вместе ездили за покупками. Иногда заходили в рестораны или гуляли по торговому центру. Раньше у меня не было нужды так часто закупаться продуктами, и уж тем более — так часто посещать торговые центры. Я всегда считал, что в торговый центр идут за покупками, а с моими доходами разве можно каждую неделю отовариваться в этих роскошных и дорогих местах? Однако, кроме них, нам, похоже, и податься было некуда. На самом деле, если вдуматься, досуг здесь не так уж беден: университетский спортзал всегда открыт для студентов, там можно играть в мяч, заниматься фитнесом, плавать, есть даже огромный манеж с резиновой дорожкой. Кроме того, в Энн-Арборе немало кинотеатров, большинство крутит новинки, билеты стоят дорого — около десяти долларов; но есть и такие, где показывают старые фильмы, там билет стоит доллар-два. Даже если не ходить в спортзал или кино, по словам Цзяхуэй, в Ассоциации китайских студентов тоже много интересного: к каждому празднику, будь то западный или наш, устраивают вечеринки, чета Лу Минь часто туда ходит, именно от них Цзяхуэй узнавала все сплетни. Но как мои прогулки с Цзяхуэй могли быть просто походом в кино? Я ведь просто присматриваю за женой друга. Понятие забота вряд ли включает совместные развлечения. Пойти с Цзяхуэй на китайскую вечеринку? Это было бы еще менее уместно. К тому же я давно не поддерживал связей с Ассоциацией. Зато для похода в торговый центр всегда найдется повод: Цзяхуэй вечно нужно что-то по мелочи. Конечно, все эти мелочи в итоге покупались в Волмарте, но, как говорила Цзяхуэй: Сходим в торговый центр, вдруг там скидки? В торговых центрах действительно часто бывают скидки, но чаще всего это либо товары, которые нам совсем не нужны, либо цены даже после скидок остаются астрономическими.

<http://bllate.org/book/21154/2144372>